

Я валялся на каменистом пляже уже полчаса. Утреннее солнце только набирало силу, с майского моря веяло приятной прохладой. «Самое время для того, чтобы окунуться», подумал я и приподнялся на локте. В такое время других людей на берегу не было, до летнего шума и гама оставалось еще недели три. Ничто не предвещало водоворот необычных событий, куда мне предстояло окунуться буквально через несколько минут. Но как раз в этот момент в ушах у меня зазвенело, а воздух вокруг принялся дрожать и переливаться.

Первым делом в голову пришла мысль о том, что меня хватил солнечный удар. Но едва взошедшее солнце и довольно прохладный ветерок не оставляли шансов этой гипотезе. А воздух тем временем перестал мерцать, появилась серая дымка и неподалеку от места, где я расположился, из ничего стало буквально проступать некое транспортное средство.

Оно имело вид металлического пузыря с прозрачной кабиной, который парил в метре от земли. Внутри виднелись два силуэта — один, судя по очертаниям, явно принадлежал взрослому человеку, а второй — девушке или даже девочке, но лиц из-за дыма не было видно. Когда он рассеялся, я поднялся с камней и сделал несколько шагов навстречу неожиданным гостям. Теперь стало понятно, что в транспортном средстве находится бородатый мужчина лет сорока и девушка, которой на вид было примерно восемнадцать.

С тихим шелестом кабина открылась, а аппарат издал жужжание и опустился ниже, почти коснувшись своим железным пузом камней. Девушка сразу же привлекла мое внимание. Ее юное симпатичное личико и белокурые кудряшки не могли оставить меня равнодушным, а крупные груди, которые обтягивала белая маечка с широким вырезом, так и притягивали взгляд. Когда это удивительное создание ласково улыбнулось, у меня радостно потеплело внутри, а по телу прошла дрожь от волнения.

— Здравствуйте! — произнес незнакомец. — Меня зовут Глеб. А это моя дочь Алиса.

Алиса рассмеялась, глядя на мое замешательство и поприветствовала меня, взмахнув рукой.

— Эээ... — сказал я. На большее фантазии не хватило.

— А как вас зовут? — мелодично прозвенел колокольчиками голос Алисы.

— Д-д-дима, — проговорил я непослушным языком, заикаясь.

— Ну что ж, Дмитрий, — начал объяснять Глеб. — Судя по вашему изумлению, принцип антигравитации не знаком ученым вашего мира. Истинное устройство вселенной, состоящей из миллиардов параллельных миров, вам также неизвестно, верно?

— Вы совершенно правы, — сказал я. — Так вы... пришельцы?

Тут мне наконец пришло в голову украдкой ущипнуть себя, чтобы проверить, не сплю ли я.

— В каком-то смысле да, — кивнул Глеб. — Существует множество Земель, и на каждой из них есть свои традиции и нормы, правила и запреты. Исследовать их весьма интересно, но секрет путешествий между мирами открыт лишь в некоторых из них. Но мы, честно говоря, хотели бы обратиться к вам за помощью. Дело в том, что Алиса учится в университете и сейчас готовит материал для курсовой практики по ксенологии. А я в отпуске и помогаю ей.

Алиса кивнула и посмотрела на меня с улыбкой. Я был готов поклясться, что в ее глазах зажглась озорная искорка.

— Так вот, — продолжил Глеб. — Алиса исследовала множество традиций в других мирах. Она решила выбрать темой курсовой самые неожиданные из них. Сразу хочу предупредить —

многое из того, что я скажу, может шокировать вас.

— Говорите. Мне интересно.

— В общем, тут такая ситуация. Различные запреты и табу сексуального характера действует во многих мирах, иногда они принимает самые причудливые формы. Но только в вашем сложилась двойственная ситуация. Дело в том, что практически во всех средствах массовой информации у вас царит культ секса. Мы с Алисочкой специально просмотрели ваши ТВ-каналы и проанализировали компьютерные сети — большинство запросов связаны именно с сексом.

Глеб остановился на секунду, наблюдая за моей реакцией. А я совершенно не знал, как не это реагировать, поэтому стоял как вкопанный.

— Но при этом конкретно в вашем мире наблюдается весьма необычное отклонение, — Глеб решил закончить мысль. — При таком всеобъемлющем интересе к сексуальным отношениям у вас полностью запрещены отношения в семье, так называемый «инцест», категорически не приветствуются свободная любовь и публичные сексуальные контакты. Вы как будто застыли в полупозиции. Отсюда, по заключениям многих ученых, исследовавших вашу Землю, практически постоянное сексуальное напряжение, которое преследует жителей данного мира.

— Что-о?! — выдавил из себя я.

— И самое главное — ваш мир один из немногих, где присутствует в огромных масштабах... — он посмотрел в планшет, который достал из-под доски приборов, — «на-си-ли-е». Правильно я прочел?

Я кивнул.

— Мы с Алисой не совсем понимаем, что это, но вроде как получается, что у вас очень часто одни люди принуждают других делать то, чего они не хотят, а многие жители вашей Земли могут причинять боль и лишать жизни друг друга в том случае, если их желания не выполняются. Более того, такие события иногда у вас носят массовый характер! Также у вас есть (он снова посмотрел в планшет) «тюрь-мы» — места для заключения тех, кто совершил некие «пре-сту-пле-ни-я».

— А у вас разве не так? — недоуменно спросил я.

— В том то и дело, что нет! — воскликнул Глеб. — Честно говоря, мы просто не понимаем, как вы тут живете. Дело в том, что и насилие и другие преступления — все это, как считают многие наши ученые — прямое следствие практически постоянного сексуального напряжения и неудовлетворенности фантазий. Когда человек думает об одном, а делает совершенно другое — разрушается сознание, сама структура личности претерпевает глубинные изменения, которые срывают естественный моральный барьер сострадания и приносят принцип целесообразности в жертву минутным прихотям.

В вашем обществе главная ценность — это секс. Но самое интересное, что большинство из вас этого даже не осознает. Вы считаете, что во главе угла стоят деньги, уважение, власть, привязанность — что угодно, только не секс. Нет, у вас конечно были ученые, которые говорили об этом, но их ключевой посыл — такова природа человека.

— А на самом деле это не так?

— Конечно же нет! Секс — это естественная потребность человека, но она ни в коем случае не является главной! Тяга к знаниям, сострадание и сопереживание, поиск новых идей и сущностей — вот в чем смысл! Но без реализации сексуальных фантазий, также, как к примеру, без здоровой пищи и правильного режима сна, это невозможно. Вы поставили секс

на первое место именно из-за того, что это запретная тема, табу. Но при этом, повторюсь, сексуальные образы по всюду в вашей культуре.

— А как же любовь? — сам не зная зачем, спросил я.

— А вот здесь мы переходим к подмене понятий. Вы говорите «любовь», а подразумеваете ревность и чувство собственности. Практически всегда ваша любовь означает запрет сексуальных контактов с другими людьми, кроме одного партнера и еще ряд очень странных ограничений. А людей, которые выступают против этого, вы считаете маргиналами, даже не осознавая, что нельзя обладать человеком как вещью без последствий для психики.

— Вы хотите сказать, что все население нашего мира — психи?

— С вашей точки зрения, разумеется, нет. Да и с нашей тоже — «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» — так, кажется у вас говорят? Но так или иначе эти странные ограничения в сексе привели к тому, что в вашем мире каждую минуту происходит (он вновь воспользовался подсказкой в планшете) — «у-бий-ство». Это действительно дико.

— Но что на счет любви? — не сдавался я.

— Истинная любовь — это сопереживание и понимание человека, которого любишь. Любовь никак не должна быть связана с ревностью в сексуальном плане — это полностью нивелирует саму идею. Но при этом, вы вбили себе в голову, что любовь возможна только между двумя людьми. Это жуткое ограничение наложило отпечаток на всю вашу историю!

— Что вы имеете в виду? Вы любите более, чем одного человека?

— Ну как вам объяснить? — Глеб задумался. — Вот смотрите, я люблю свою дочь. Во всех смыслах этого слова.

Он посмотрел на Алису. Та глянула на него в ответ и улыбнулась, застенчиво поправив маечку. Глеб привлек девочку к себе, положил левую ладонь ей на грудь, а правой принялся расстегивать себе брюки. Алисочка игриво посмотрела сначала на меня, потом на своего папу и принялась что-то делать руками под доской приборов, которая заслоняла вид. А потом она и вовсе наклонилась и ее милая белокурая головка полностью исчезла за приборной панелью. Осознав тот факт, что мне не видно самого главного, Глеб нажал на кнопку и транспортное средство немного кругнулось не месте с тихим жужжанием, открывая моему взгляду ошеломительное зрелище.

Девочка буквально насаживалась своим маленьким детским ротиком на член отца, принимая его почти до половины. Глеб довольно кряхтел, поглаживая крупные сисечки дочери, а она, в свою очередь, тихонько мычала от удовольствия, скользя губками по ставшему скользким от слюны пенису.

Так продолжалось некоторое время, при чем Глеб постепенно перешел к щекотанию ушек и шеи дочери, от чего она принялась смеяться и даже пару раз вынуждена была выпустить папин член из своего ротика. Это было очень мило и забавно, но потом Глеб сосредоточился на процессе, положил обе руки на затылок девочки и легонько надавил, отчего Алиса приняла член чуть больше, чем на половину длины. Глеб громко охнул и Алисочка забулькала членом, выпуская нектар, который не смогла удержать.

Потеки украсили ее мордашку тонким узором. Девочка облизнулась кончиком языка и сияющая искренняя улыбка озарила ее милое личико. Я во все глаза смотрел на это и просто не мог поверить, что стал свидетелем подобного чуда.